

**Труды Восточно-Сибирского
отдела Императорского
Русского географического
общества**

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 Труды Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества: Том 5 / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 293 с.

ISBN 978-5-519-83948-8

Филологические науки. Художественная литература -- Фольклор. Фольклористика -- Российская Федерация -- Фольклор Азиатской части Российской Федерации -- Фольклор народов Сибири и Дальнего Востока -- Фольклор народов Южной Сибири -- Бурятский фольклор -- Произведения фольклора и их исследования -- Сборники произведений разных жанров

ISBN 978-5-519-83948-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Война Абай-Гэсэръ-Богдо-хана съ Лобсоголдой-хара-мангатхаемъ.

Прямо на восточной сторонѣ, въ мѣстности далекой, въ странѣ, называемой Хонинъ-хотонъ *) (страна эта высохшая и выдутая вѣтромъ), въ странѣ мангатхаевъ, въ той странѣ туманной, въ которой люди блуждаютъ,—въ этой самой странѣ родился, превратившись **), Лобсоголдой-хара-мангатхай; онъ имѣетъ желѣзный дворецъ въ длину и ширину шестьдесятъ верстъ; кромѣ того имѣетъ множество разнаго скота и подданныхъ. Въ ѣздѣ пріятный конь его Лобъ-хара.

Однажды Лобсоголдой-хара-мангатхай десять волшебствъ своихъ заставилъ бѣгать по ладони и двадцать превращеній своихъ заставилъ бѣгать по пальцамъ. Послѣ этого онъ поймалъ своего коня Лобъ-хара, положилъ на него холщевый плотникъ, осѣдлалъ его деревяннымъ сѣдломъ и, взявши въ руки въ сорокъ пудовъ желѣзный молотъ, сѣлъ на коня и поѣхалъ прямо на сѣверную сторону. Ъхалъ, ѣхалъ и ѣдетъ. Все далѣе и далѣе ѣдетъ. И поѣхалъ по направлению къ мѣстности Шажагатынь ***), ко второй своей старшей сестрѣ Енхэбэ. Во время этой поѣздки, когда онъ

*) Хонинъ — „овна“, хотонъ — „желудокъ“; Хонинъ — хотонъ порусски будетъ страна, называемая „оленій желудокъ“.

**) Т. е. принявши на свой, можетъ быть человѣческій вѣкъ.

***) Шажагай „сорока“; шажагатынь „сорочьи“.

поѣхалъ половину пути, онъ началъ, смотря вверхъ, смѣяться и, смотря внизъ, плакать, мало мало рыдая. Когда такъ ѣхалъ Лобсоголдой-хара-мангатхай, въ это время младшая старшая сестра *) его Енхэбэ, услышавъ плачь, своимъ большимъ знаніемъ узнала и большимъ разумомъ уразумѣла, что это плачетъ ея братъ, выѣхала къ нему на встрѣчу и говорить себѣ: „Единственнаго брата моего на землѣ чей сынъ побилъ и чей сынъ истязалъ? или онъ испугался вида дальняго войска или испугался, увидавъ непріятеля близко?“ Встрѣтила его на дорогѣ и спрашиваетъ: „Чей сынъ побилъ тебя и чей сынъ истязалъ тебя? Или ты испугался вида дальняго войска или ты испугался, увидавъ непріятеля близко?“ Тогда Лобсоголдой-хара-мангатхай говоритъ своей младшей старшей сестрѣ Енхэбэ: „Прямо на западной сторонѣ въ пади Хатанъ, едва вмѣщающей живущее и въ пади Найжинъ, едва вмѣщающей живущее, у Абай-Гэсэръ-Богдохана средняя жена Урма-Гохонъ-хатанъ по слухамъ очень красива и хороша. Услыхавъ это, я поѣхалъ отобрать у него среднюю жену Урма-Гохонъ-хатанъ и изъ-за нея воевалъ съ Абай-Гэсэръ-ханомъ, но онъ пересилилъ меня; я едва, едва живой вырвался отъ него и дрѣхалъ къ тебѣ. Какимъ средствомъ мнѣ взять ее и какимъ образомъ овладѣть ею, укажи мнѣ“. Младшая старшая сестра (младшая эгичъ) Енхэбэ говоритъ ему: „Ай, собака! Не найдя съ кѣмъ воевать, нашелъ воевать съ великимъ, какъ гора Абай-Гэсэръ-Богдоханомъ! Найдется на чужбинѣ дѣвица, которую ты высватаешь. И не найдя кого встрѣтить, нашелъ встрѣтиться съ великимъ, какъ гора Абай-Гэсэръ-Богдо-

*) Чтобы это странное выраженіе „младшая старшая сестра“ (старшая сестра поменгольски *эгичъ*) стало понятно, нужно предупредить читателя, что у Лобсоголдой-хара-мангатхай повидимому было три эгичъ, т. е. три сестры, которыя всѣ были старше его годами: всѣ три назывались Енхэбэ. Онъ поѣхалъ къ средней эгичъ, а его плачь услышала младшая эгичъ. Ред.

ханомъ! Найдется въ народѣ дѣвица, которую ты высватаетъ. Тогда Лобсоголдой-хара-мангатхай говоритъ: „Безъ тебя поживу! безъ твоей помощи съѣзжу! И ты безъ меня живи!“ Потомъ Лобсоголдой-хара-мангатхай поѣхалъ далѣе. Онъ ѣхалъ, ѣхалъ и поѣхалъ прямо по направленію къ пади Хэрэтынъ *); поѣхалъ скоро; конь его Лобъ-хара бѣжитъ изо всей силы. Въ пади Хэрэтынъ живетъ самая старшая его сестра Енхэбэ; онъ поѣхалъ просить у ней совѣта. Проѣхавъ половину дороги, онъ, смотря вверхъ, смѣется и, смотря внизъ, плачетъ, рыдая; чѣмъ далѣе ѣдетъ, тѣмъ сильнѣе и громче плачетъ, рыдая. Такъ плача и рыдая, ѣхалъ Лобсоголдой-хара-мангатхай; въ это время самая старшая сестра (старшая эгичъ) Енхэбэ, услыхавъ его плачь и рыданіе, и своимъ большимъ знаніемъ узнавъ, своимъ большимъ разумомъ уразумѣвъ, выѣхала къ нему на встрѣчу и говоритъ себѣ: „Единственного брата моего на землѣ, чей сынъ побилъ и чей сынъ истязалъ? Или испугался вида дальняго войска или испугался, увидавъ непріятеля близко?“ Встрѣтивъ его, самая старшая сестра Енхэбэ спрашиваетъ его: „Чей сынъ побилъ тебя и чей сынъ истязалъ тебя? Или ты испугался виду дальняго войска или испугался, увидавъ непріятеля близко?“ Тогда Лобсоголдой-хара-мангатхай говоритъ: „Прямо на западной сторонѣ въ пади Хатанъ, едва вмѣщающей живущее и въ пади Найжинъ, едва, едва вмѣщающей живущее у Абай-Гэсэръ-Богдо-хана средняя жена Урма-Гохонъ-хатанъ по слухамъ очень красива и хороша. Услыхавъ это, я поѣхалъ отобрать у Абай-Гэсэръ-Богдо-хана среднюю его жену Урма-Гохонъ-хатанъ и воевалъ съ нимъ, но онъ пересилилъ меня; я едва, едва живой вырвался отъ него и пріѣхалъ сюда просить со-

*) Хара — „ворона“, Хэрэтынъ — „воронъ“.

вѣта и помощи. Какимъ средствомъ взять ее и какимъ образомъ побѣдить Абай-Гэсэръ-Богдо-хана, чтобы овладѣть ею, укажи мнѣ"! Самая старшая сестра Енхэбэ говорить ему: „Укажу тебѣ средство и способъ, какъ преодолѣть Абай-Гэсэръ-Богдо-хана и взять его среднюю жену Урма-Гохонъ-хатанъ“. Потомъ она своего единственного брата на землѣ Лобсоголдой-хара-мангатхая привела домой и говорить ему: „Единственное средство такое. Поднимись на самое верхнее небо къ западнымъ пятидесяти пяти тэнгэринамъ. Самый старшій изъ нихъ Ханъ-Тюрмасъ-тэнгэри имѣетъ училище; превратившись въ мальчика, учись въ этомъ училищѣ въ продолженіи девяти лѣтъ, чтобы горно-стай не пронюхалъ объ этомъ и хорекъ не услышалъ, и чтобы имѣющіе глаза не узнали и имѣющіе уши не услышали. Если ты выучишь священное писаніе трехъ бурхановъ Шибэгэни, тогда только побѣдишь Абай-Гэсэръ-Богдо-хана и возьмешь себѣ среднюю жену его Урма-Гохонъ-хатанъ“.

Тогда Лобсоголдой-хара-мангатхай, обратившись въ пестраго ястреба, полетѣлъ вверхъ къ западнымъ пятидесяти пяти тэнгэринамъ, чтобы подняться на небо; прилетѣвъ на небо, по Млечному пути (тэнгэрин оёдол) онъ поднялся на самое верхнее небо, превратившись въ маленькаго мальчика, пришелъ въ училище Ханъ-Тюрмасъ-тэнгэрина, поступилъ въ него и учится въ продолженіи девяти годовъ. Въ это время имѣющіе глаза не узнали и имѣющіе уши не услышали, что Лобсоголдой-хара-мангатхай, превратившись въ маленькаго мальчика, въ продолженіи девяти лѣтъ учится въ училищѣ и выучился священному писанію трехъ бурхановъ Шибэгэни. Послѣ этого Лобсоголдой-хара-мангатхай спустился внизъ на землю съ материнскою желтою священной книгою; обратившись въ одного изъ бурхановъ Шибэгэни, спустился въ падъ Хатанъ и, заходитъ во дворецъ, въ кото-

ромъ жила Урма-Гохонъ-хатанъ, средняя жена Абай-Гэсэръ-Богдо-хана, садится на правой сторонѣ дворца, на серебряномъ престолѣ и взявши материнское желтое священное писаніе, читаетъ его, сидя; въ это время смотрящими глазами не мигаетъ и сложенными подъ себя ногами не шевелить. Такъ сидя, читаетъ священное писаніе. Средняя жена Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Урма-Гохонъ-хатанъ большимъ удивленіемъ удивляется и большимъ дивомъ дивится, стоя во дворцѣ и думая: „Зачѣмъ спустился съ неба на землю наше моленіе Шибегени-бурханъ и пришелъ ко мнѣ во дворецъ“? Въ это время Абай-Гэсэръ-Богдо-хана дома не было, онъ уѣхалъ охотиться на сѣверную сторону Алтая и уѣхалъ охотиться на возвышенныхъ мѣстахъ Хөхөя. Во время охоты онъ убилъ много звѣрей самыхъ хорошихъ и жирныхъ; худыхъ же и сухихъ онъ отпускалъ на племя. Набивъ много звѣрей, онъ привязалъ ихъ въ торока на обѣихъ сторонахъ великаго, какъ гора, тѣла темно-гнѣдого коня. Послѣ этого Абай-Гэсэръ-Богдо-ханъ пріѣхалъ домой къ двору средней жены Урма-Гохонъ-хатанъ и остановился у серебряной коновязи; ему навстрѣчу выбѣгаетъ средняя жена его Урма-Гохонъ-хатанъ и говоритъ ему: „Наше моленіе бурханъ Шибэгэни, спустившись съ неба, пришелъ къ намъ, сидитъ во дворцѣ на серебряномъ престолѣ и читаетъ материнское священное писаніе, читаетъ не мигая глазами и не шевеля сложенными подъ себя ногами“. Тогда Абай-Гэсэръ-Богдо-ханъ большимъ удивленіемъ удивлялся и большимъ дивомъ дивовался и говоритъ: „Наше моленіе Шибэгэни-бурханъ! зачѣмъ ты спустился съ неба на землю и пришелъ къ намъ“? Послѣ этого Абай-Гэсэръ-Богдо-ханъ убитыхъ звѣрей, привязанныхъ въ правыхъ торокахъ наскоро свалилъ на правую сторону и звѣрей, привязанныхъ въ лѣвыхъ торокахъ свалилъ на лѣвую сторону. Потомъ гово-

рить средней женѣ своей Урма-Гохонъ-хатанъ: „Ты иди во дворецъ и смотри на него. Я выѣду на сѣверную сторону Алтая и на возвышенныя мѣста Хѳхѳа и крикну оттуда такъ громко, какъ будто крикнули въ одинъ голосъ десять тысячь лусудуевъ и крикну такъ сильно, какъ будто крикнули въ одинъ голосъ тысяча лусудуевъ. Если дѣйствительно это наше моленіе Шибэгэни-бурханъ, то онъ по прежнему, не замѣчая и не шевелясь, будетъ сидѣть на серебряномъ престолѣ, а если это превращеніе Лобсоголдой-хара-мангатхая, тогда онъ упадетъ съ серебрянаго престола внизъ головой“. Послѣ этого Абай-Гэсэръ-Богдо-ханъ выѣзжаетъ на сѣверную сторону Алтая и на возвышенное мѣсто Хѳхѳа; оттуда онъ крикнулъ такъ громко, какъ будто крикнули въ одинъ голосъ десять тысячь лусудуевъ и крикнулъ такъ сильно, какъ будто крикнули въ одинъ голосъ тысяча лусудуевъ. Когда Абай-Гэсэръ-ханъ крикнулъ такъ сильно и громко, превращенный Лобсоголдой-хара-мангатхай упалъ съ серебрянаго престола внизъ головою, но снова сѣлъ на престолъ и читаетъ материнское желтое священное писаніе по прежнему. Абай-Гэсэръ-Богдо-ханъ пріѣхалъ обратно домой, остановился у серебряной коновязи, слѣзъ съ темно-гнѣдаго коня величиною съ гору, привязалъ его къ серебряной коновязи шелковымъ поводомъ, самъ идетъ во дворецъ и поднимается на крыльцо. Въ это время средняя его жена Урма-Гохонъ-хатанъ выбѣгаетъ изъ дворца и встрѣчается съ Абай-Гэсэръ-Богдо-ханомъ у самыхъ дверей. Урма-Гохонъ-хатанъ хотѣла было сказать, что превращенный Лобсоголдой-хара-мангатхай упалъ съ серебрянаго престола внизъ головой, но таинственныя силы и волшебства Лобсоголдой-хара-мангатхая пересилили среднюю жену Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Урма-Гохонъ-хатанъ; у ней языкъ повернулся не такъ и она сказала: „Это дѣйствительно наше мо-

леніе Шибэгэни-бурханъ; онъ не упалъ съ престола и сидитъ по прежнему“.

Тогда Абай-Гэсэръ-Богдо-ханъ большимъ удивленіемъ удивляется и большимъ дивованіемъ дивуется; войдя во дворецъ, онъ остановился у дверей; какъ пуговкой, головой кивая, молится, стоя на ногахъ и сгибающіяся колѣни согнувши, молится на колѣняхъ. Тогда Лобсоголдой-хара-мангатхай, превратившійся въ одного изъ трехъ Шибэгэни-бурхановъ, говоритъ Абай-Гэсэръ-Богдо-хану: „Иди, молись передъ мною! Я благословлю тебя“! Тогда Абай-Гэсэръ-Богдо-ханъ подходитъ къ нему и молится передъ нимъ, стоя на колѣняхъ. Въ это время Лобсоголдой-хара-мангатхай материнскимъ желтымъ священнымъ писаніемъ бьетъ по головѣ Абай-Гэсэръ-Богдо-хана и тотъ обратился въ неутомимаго осла. Тогда Лобсоголдой-хара-мангатхай взялъ обращеннаго въ неутомимаго осла Абай-Гэсэръ-Богдо-хана и, не медля и торопясь, заранее приготовленными и привезенными съ собою желѣзнымъ недоузкомъ обуздалъ его и желѣзнымъ треногомъ стреножилъ его ноги. Тогда Лобсоголдой-хара-мангатхай говоритъ: „Безрогій молодецъ! Непобѣдимаго непріятеля я побѣдилъ и неперехитримаго непріятеля я перехитрилъ. Теперь изъ моихъ рукъ не вырвешься“! Послѣ этого Лобсоголдой-хара-мангатхай съ помощью своихъ десяти волшебствъ и съ помощью своихъ двадцати превращеній сдѣлалъ черную желѣзную повозку, запрегъ въ нее трехъ черныхъ иноходцевъ и посадилъ въ нее среднюю жену Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Урма-Гохонъ-хатанъ, а самого Абай-Гэсэръ-Богдо-хана, обращеннаго въ неутомимаго осла, привязалъ сзади черной желѣзной повозки. Потомъ поѣхалъ рысью внизъ по пади Хатанъ, а самъ онъ на своемъ конѣ Лобъ-хара поѣхалъ около черной желѣзной повозки. Лобсоголдой-хара-мангатхай поѣхалъ мимо дворца старшей жены Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Тб-

мѡнь-Жаргаланъ, чтобы попробовать силы и волшебства дѣухъ старшихъ батаровъ Абай-Гэсэръ-Богдо-хана; самый старшій батаръ Абай-Гэсэръ-Богдо-хана, сынъ Бомбохія, Буда-Уланъ-батаръ, прибѣжавъ, поймался за правую ногу Лобсоголдой-хара-мангатхая, но тотъ ногою этого старшаго батара Буда-Улана отбросилъ на вершину западной горы; второй батаръ Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Эржинъ-Шумаръ-батаръ, прибѣжавъ, поймался за лѣвую ногу Лобсоголдой-хара-мангатхая, но тотъ своею ногою отбросилъ второго батара Эржимъ-Шумара на вершину восточной горы. Тогда Лобсоголдой-хара-мангатхай думаетъ: „Ладно, батары Абай-Гэсэръ-Богдо-хана со мной не управятся!“ Потомъ онъ поѣхалъ прямо на восточную сторону домой по направленію къ мѣсту своего жительства къ пади Хонинъ-хотонъ. Онъ ѣхалъ, ѣхалъ и пріѣхалъ домой.

Лобсоголдой-хара-мангатхай по пріѣздѣ домой живетъ съ среднею женою Урма-Гоохонъ-хатанъ, а на Абай-Гэсэръ-Богдо-ханѣ, обращенномъ въ неутомимаго осла, Лобсоголдой-хара-мангатхай пашетъ землю; днемъ пашетъ семьдесятъ десятивъ земли, а ночью пашетъ сорокъ десятивъ земли, чашкою воды поить его и горстью травы кормить. Такъ на немъ пашетъ землю.

Въ это время на западномъ самомъ верхнемъ небѣ живущая, на сѣверозападномъ днѣ неба обитающая бабушка Манзанъ-Гѡрмѡ большимъ узнаніемъ узнала и большимъ разумомъ уразумѣла, что живущаго на землѣ единственнаго ея племянника Абай-Гэсэръ-Богдо-хана, крикъ и шумъ котораго во время охоты слышно было, а нынѣ не слышать; отчего пересталъ? Тогда бабушка Манзанъ-Гѡрмѡ беретъ материнское желтое священное писаніе и читаетъ въ немъ, что Абай-Гэсэръ-Богдо-хана дома нѣтъ, а находится онъ прямо на восточной сторонѣ въ мѣстности Хонинъ-хотонъ, въ странѣ высохшей и выдутой вѣтромъ, въ странѣ мангатхаевъ, въ той

странѣ туманной, въ которой люди блуждаютъ; на обращенномъ въ неутомимаго осла Абай-Гэсэръ-Богдо-ханѣ пашутъ днемъ семьдесятъ десятинъ земли и ночью пашутъ сорокъ десятинъ земли; обходятся съ нимъ, какъ съ деревомъ. Тогда бабушка Манзанъ-Гөрмё немедленно дала знать Ханъ-Тюрмасъ-тэнгэ-рину, отцу Абай-Гэсэръ-Богдо-хана, что сынъ его обращенъ Лобсоголдой-хара-мангатхаемъ въ неутомимаго осла, на которомъ пашутъ днемъ семьдесятъ десятинъ земли и ночью сорокъ десятинъ земли. На самомъ верхнемъ западномъ небѣ не оказывается никого, кто бы могъ спуститься на землю и ѣхать за Абай-Гэсэръ-Богдо-ханомъ и выручить его отъ Лобсоголдой-хара-мангатхая. Если кто спустится съ неба и поѣдетъ туда, то сдѣлается нечистымъ и уже никакъ не сможетъ выручить Абай-Гэсэръ-Богдо-хана. Освободить его оттуда можетъ только одна младшая его жена Алма-моргонъ-хатанъ, а другой никто не можетъ. Западный самый старшій тэнгэри Ханъ-Тюрмасъ посылаетъ на землю трехъ старшихъ сестеръ Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Хёхё къ младшей его женѣ Алма-Моргонъ-хатанъ сказать ей: „Кромѣ тебя нѣтъ никого, кто бы могъ ѣхать туда выручить Абай-Гэсэръ-Богдо-хана отъ Лобсоголдой-хара-мангатхая и привести домой. У насъ на западномъ небѣ никого нѣтъ, кто бы могъ спуститься на землю и ѣхать туда; если поѣдутъ, то сдѣлаются нечистыми и тогда ничего не смогутъ сдѣлать. Если выручить, то ты должна одна выручить; кромѣ тебя нѣтъ никого! Если убить, то ты одна убьешь! Во чтобы-то ни стало, ты должна ѣхать“!

Три старшія сестры Хёхё спустились на землю въ вершинѣ пади Хатанъ и приходятъ къ младшей женѣ Абай-Гэсэръ-Богдо-хана къ Алма-Моргонъ-хатанѣ и говорятъ ей: „Потѣжай за своимъ мужемъ Абай-Гэсэръ-Богдо-ханомъ и приведи его; ты только одна можешь сдѣлать это, кромѣ тебя никто. На самомъ верхнемъ западномъ небѣ никого нѣтъ, кто

бы могъ спуститься на землю и ѣхать туда; если поѣдутъ, то сдѣлаются нечистыми. Тестъ отецъ твой Ханъ-Тюрмасъ-тэнгери послалъ насъ къ тебѣ, чтобы ты ѣхала туда“. Тогда младшая жена Алма-Моргонъ-хатанъ говоритъ: „Тестъ отецъ Ханъ-Тюрмасъ-тэнгери приказываетъ ѣхать за моимъ мужемъ Абай-Гэсэръ-Богдо-ханомъ и поѣду туда“! Три старшія сестры Хохъ поднялись на небо. Послѣ этого младшая жена Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Алма-Моргонъ-хатанъ начала большое приготовленіе готовить къ дальнему пути. Она поймала, какъ кровь, рыжаго своего коня, привязала его на галькѣ, чтобы копыта его были тверды и привязала на льду, чтобы копыта были круглы; въ это время она рыжаго, какъ кровь, коня своего кормила горстью травы и поила чашкою воды. Потомъ Алма-Моргонъ-хатанъ положила на своего коня шелковый потникъ, осѣлала его красною краскою выкрашеннымъ сѣдломъ, десятью подпругами подтянула крѣпко и двадцатью подпругами подтянула крѣпко на крѣпко; послѣ этого шелковымъ поводомъ привязала, какъ кровь, рыжаго коня къ серебряной коновязи и говоритъ: „Приготовленіе коня готово“. Алма-Моргонъ-хатанъ входитъ во дворецъ, подвигаетъ золотой столъ, на которомъ ставятъ вкусныя кушанья и подвигаетъ серебряный столъ, на которомъ ставятъ дѣйствительно вкусныя кушанья; она поѣла ихъ, какъ птица клевала и какъ волкъ глоталъ. Наѣвшись, она стала одѣваться; одѣвшись, она взяла все нужное оружіе. Выходитъ на улицу, подходитъ къ серебряной коновязи, отвязываетъ отъ нея шелковый поводъ, садится на рыжаго, какъ кровь, коня и уѣзжаетъ прямо на восточную сторону; у основанія серебряной коновязи съ горсть земли запылилось и за дальнимъ хребтомъ мелькнула красная кисть шапки.

Такъ младшая жена Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Алма-Моргонъ-хатанъ уѣхала прямо въ восточную сторону по направленію